

Почему при одинаковых наказаниях преступления в одном государстве «бывают чаще, чем в другом»? Все это необходимо увидеть своими глазами, понять, объяснить. В Радищеве по-прежнему жил дух путешественника, алчущего истины, справедливости, свободы. «Когда в древние времена, — писал Радищев, — должность настояла давать народу целому законы, или, сказать правильнее, когда не совсем еще народ образованный образоваться желали, то дабы употребить в свою пользу то, что уже древние сделали и в чем пользу находили, предпринимали путешествия в те страны, которые более других процветали и славились своими законоположениями. В таком намерении путешествовали: Солон, Ликург, Пифагор, и, напившись, так сказать, тем, что видели, извлекали для себя, что полезным находили» (III, 162).

Кстати, вряд ли в этих надеждах Радищева, в его записке «О законоположении» следует видеть лишь реформаторские идеи в ущерб революционным.¹⁷ Принципы разумного законоположения Радищев, по существу, искал для обновленного общества. Радищев возвеличивал не закон сам по себе, а законность, ратовал за исполнение законов на демократических основах. «...всякий без предупреждения в том признается, — писал он в 1802 г., — что везде есть некоторые законы для того только, чтобы наполнять страницы и книги прав» (III, 163). Сравним в главе «Новгород» его «Путешествия»: «Где мудрые Солоновы и Ликурговы законы вольность Афин и Спарты утверждавшие? — В книгах. — А на месте их требования пасутся рабы железом самовластия».¹⁸

Радищев рассматривал законы, необходимые нормальному человеческому обществу. Закон должен охранять интересы граждан, действующих, здравствующих по естественному праву. Толстой будет полемизировать с этим законодательным началом, характерным для прошлого просветительского мировоззрения. 16 октября 1853 г. Толстой записал в дневнике: «Во всех философиях законоведения законы выводят из начал здравого ума и справедливости. Эти законы составляют нераздельные части души каждого человека и люди бессознательно исполняли бы их. Но мне кажется, что основание законов должно быть отрицательное — неправда. Нужно рассмотреть, каким образом неправда проникает в душу человека и узнать ее причины, положить ей преграды, т. е. основывать законы не на соединяющих началах — добра, а на разъединяющих началах зла».¹⁹

Толстой рассуждает от противного. У него не столько теоретический и не столько практический подход, сколько писательский: попытаться найти истину, показать ее в реальных конф-

¹⁷ См.: *Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г.* Запретная мысль обретает свободу. М., 1966, с. 261.

¹⁸ О переключке мотивов «Путешествия» и записки «О законоположении» см. также: *Семенников В. П.* Радищев. Очерки и исследования. М.—Пг., 1923, с. 122—124; *Покровский С. А.* О месте Радищева в истории русской революционной мысли. — *Вопр. философии*, 1956, № 4, с. 176.

¹⁹ *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 286.